

Пропажа

Яреци Фернандез

С момента странной, неприятной и страшной встречи с Хасэгава-саном прошла только одна ночь. Яреци всю ночь не могла заснуть, думая над его словами, анализируя поведение, его и свое, и пытаясь разобраться во всем этом. Она проваливалась в короткие сны, в которых не было ничего интересного. Все казалось размытым, а еще снова было страшно.

Утром она влила в себя кофе, умылась и пошла к соседке за дочкой. Кимико недовольно ее встретила и не хотела ей подавать руку, особенно когда они переходили дорогу. В садике Кимико сама переоделась и ушла, не обняв маму и не поцеловав ее. Яреци болезненно поморщилась и вздрогнула.

- Я все равно люблю тебя, Кими, - сказала она вслед дочке и направилась к станции метро, чтобы поехать в институт. Сегодня должна была быть зачетная работа по иероглифике, и Яреци до этого занятия писала иероглифы, вспоминая, как они пишутся. Было шумно, но она старательно выводила линию хэн, и шу, и еще много других, чтобы линии получались ровными, одинаковыми и правильными.

А потом был зачет. Вот только коиу-то не было угодно, чтобы она сдала этот зачет. Зазвонил телефон. Звонили из сада с сообщением, что Кимико не вернулась с прогулки. О зачете уже не думалось, страх липкой ручонкой сковал ее душу, и она отпросилась с занятия и поехала в сад.

- Вы знаете, они с Тином увидели какого-то котенка, перелезли через забор и сбежали, - сказал мальчик из ее группы. Яреци вежливо поклонилась ему, а потом вышла из сада. Направилась в парк, так как они всегда там гуляли, а потом села на лавочку и закрыла глаза. Мысли путались в голове, но она решила сосредоточиться и мыслить рационально. Если Кими сбежала со своим другом, то куда они могли пойти? Яреци пыталась вспомнить хоть что-то про этого друга, но с огорчением поняла, что дочка ей совершенно ничего не рассказывает. Она рассказывает папе, бабушке, но не ей. И это очень плохо. Она сама отдаляется от дочери. Уже отдалилась.

Сейчас она сидела на лавочке и пыталась поймать нить Судьбы дочки, но почему-то она не ловилась. Это было очень странно. Вроде бы Кимико должна быть с ней связана сильнее, чем кто бы то ни было, но ничего не получалось. От этого было не по себе. Она вздохнула и открыла глаза. Надо что-то делать.

Акихико Хасэгава

Воспоминания о матери, пролезшие в его сознание благодаря встрече и специфическому общению с Мотидзуки Яреци сразу ушли на второй план, стоило ему вернуться домой и оценить масштаб разрушений, учиненных Акумой. Котенок, пока хозяина не было дома, ни в чем себе не отказывал, уронив практически все, что можно было уронить, за что был примерно наказан. Правда наказание это длилось недолго, поскольку уже через час наглое усатое чудовище довольно

мурчало, лежа на коленях Акихико, решившего перед сном немного поработать, поскольку на следующий день планировалась серьезная рабочая встреча.

В итоге, встреча неожиданным образом отменилась, освобождая несколько часов, которые Акихико решил посвятить опять же коту, не имея каких-то более занимательных планов. Да и Акума был рад прогулке в парке, вместо беготни по небольшой квартире, совершенно не похожей на огромный дом в Японии. Так что, забрав проблемного питомца, мужчина отправился в ближайшее от его дома подходящее для прогулок место, чтобы в скором времени обнаружить на одной из лавочек свою знакомую.

- Добрый день, Мотидзуки-сан, - обратился Акихико к Яреци, посадив Акуму в переноску, чтобы тот не мешал, и подойдя к девушке на достаточно близкое расстояние. - Решили погулять в одиночестве?

Если бы не вчерашний разговор со всеми вытекающими, мужчина ограничился бы вежливым кивком, но раз уж судьба снова столкнула его с несостоявшейся "жертвой", Акихико предпочел лично оценить сегодняшний настрой девушки.

Яреци Фернандез

На улице было прохладно, и внезапно возникла мысль, что Кимико может простудиться. И ведь она будет виновата. Не досмотрела, не доглядела, не научила. Потому что ей, как это ни странно сейчас звучит, всегда было плевать на собственного ребенка. А вот сейчас стало страшно от того, что она совершенно не представляет, что надо делать. И к кому надо обращаться. Если бы Тору был дома, то ничего этого бы не было. Наверное, Кимико его любит, рассказывает ему все, и скорее всего она бы просто не стала никуда убегать. Яреци глубоко вздохнула и осмотрелась. Нигде не было видно ни дочери, ни какого-то котенка. Яреци снова закрыла глаза.

Раздавшийся голос вывел ее из раздумий, и она встрепелась. Открыв глаза, она первым делом увидела котенка, потом его хозяина. Картинка сложилась, и Яреци встала со скамейки.

- Куда вы дели ее, Хасэгава-сан? Она сбежала из сада, чтобы поиграть с котенком, - сказала девушка, стараясь сделать свой голос хотя бы устрашающим. Но он все равно предательски дрожал. Где-то в голове возникала мысль, что все это глупо, и Хасэгава-сан не при делах. Но кроме него она не знала больше никого. Да и Кимико не пойдет к другим людям. Или пойдет?

Акихико Хасэгава

Акихико никогда не пытался выставить себя образцом добродетельности, временами не стесняясь демонстрировать пороки, которым был подвержен. И он вполне мог ожидать не самого положительного мнения о своей персоне от девушки, которую вчера заставлял вспоминать травмирующие события не самым гуманным способом. Но вот открытых обвинений, причем касающихся вещей, о которых он не имел ни малейшего понятия, мужчина не ожидал, на несколько секунд даже приподняв бровь, выражая удивление столь бурному приветствию. Правда, привычная выдержка быстро дала о себе знать, и Акихико не стал задавать лишних

вопросов, для начала проанализировав полученную информацию. По всему выходило, что дочка Мотидзуки Яреци сбежала из сада, и в этом неожиданно оказался виноват он из-за наличия котенка. А раз его уже обвинили чуть ли не в краже ребенка, Акихико посчитал вполне уместным развить эту тему дальше, в очередной раз проверив психику девушки на прочность.

- Мотидзуки-сан, похоже, вы забыли наш вчерашний разговор. Неужели вы думаете, что если ваша дочь у меня, то я прямо так вам все сразу выложу? Если я действительно любитель маленьких девочек, то подошел к вам сейчас исключительно позабавиться. Вы ведь ничего не сможете мне сделать.

На взгляд Акихико трагедию из-за побега ребенка можно было не делать. В конце концов, они находились не в глухом лесу, а в густонаселенном городе, где потерявшаяся девочка так или иначе должна была привлечь чье-нибудь внимания. Ну а дальше ее возвращение к матери было уже вопросом времени, пусть нервничающая Яреци, наверняка, сейчас думала обо всем происходящем в несколько ином свете.

Яреци Фернандез

- Я помню наш вчерашний разговор, - сказала девушка, поморщившись и отходя от молодого человека на шаг. - И мне кажется слишком странным, что мы с вами постоянно встречаемся. Мне не нужны встречи с вами, а вам, полагаю, проблемы с законом. Ведь я могу закричать, что вы ко мне пристаёте.

Это был бред, но она давно заметила за собой, что начинает нести всякую чушь, когда боится. Сейчас она боялась. Но скорее не этого человека, а чего-то другого. Что-то новое появлялось в ее душе, и это было непонятным. Она сглотнула и хмыкнула, а потом достала из кармана телефон. Он молчал. Значит, это не было похищение. А может быть они позвонили Тору?

Нет, это глупо. Даже если бы ее похитили, то позвонили бы обоим родителям, и Яреци бы узнала. Нет, она просто ушла. Просто ушла с другом, увидев какого-то котенка.

Яреци вздохнула и села на скамейку. Закрыла глаза и снова попыталась проследить за нитью дочки, но ничего не получилось. И эти слова Хасэгава-сана про формальность слова "мама" снова врезалась в сознание.

- Куда же ты могла пойти? - прошептала она, снова вздохнув.

Акихико Хасэгава

- Так, может, я вас специально преследую. - На самом деле Акихико и сам удивлялся частоте их встреч, которую трудно было объяснить банальным соседством, но, видимо, у судьбы на этот счет имелись какие-то свои планы. - Что же до ваших криков - пожалуйста. Это будет даже забавно. Особенно, если я в ответ заявлю, что вы истеричка всячески пытающаяся привлечь внимание мужчины, мирно гуляющего с котом.

То, что Яреци перестала обвинять его в заманивании ребенка симпатичными

домашними животными Акихико даже немного огорчило. Он уже было настроился живописать свои коварные планы в отношении Кимико и ее мамы, как девушка, словно потеряв к нему интерес, снова уселась на скамейку, заставляя чувствовать себя не у дел. Что Акихико, раз уж он решил подойти и завязать разговор, совершенно не устраивало.

- У вас очень неожиданный и интересный способ поиска ребенка, заключающийся в сидении на одном месте. Или вы ждете, что Кимико появится здесь исключительно по вашему желанию? - О Яреци и ее отношениях с дочерью он знал очень мало, но даже имеющейся информации вполне хватало, чтобы построить ряд предположений, которые Акихико решил прямо сейчас и проверить. - Или, может, вы не очень хотите ее искать? Если так, я вас не виню. Ребенок - это большая обуза. Он забирает ваше время и силы, отнимает молодость, которую вы могли бы потратить на развитие и творчество. Мир ведь так огромен и интересен, а вы вынуждены, барахтаться в своем унылом мирке, к которому привязаны ребенком. А вдруг все к лучшему? Это же не ваша вина. Она сама сбежала из садика...

Акихико пока плохо представлял, какую именно реакцию получит на свои провокационные слова, а потому с интересом следил за выражением лица Яреци, игнорируя ворчание Акумы, не желающего сидеть в переноске и пытающегося всячески привлечь к себе внимание.

Яреци Фернандез

Яреци пыталась вспомнить хоть что-то из садиковской жизни своей дочки, но поняла, что вообще ни о чем не знает. Она даже не была ни на одном утреннике, и Топу тоже не всегда ходил на утренники, но с отличием от нее самой интересовался жизнью, успехами и интересами дочки. Наверное, она действительно не достойна называться матерью этой девочки.

А тут еще и слова Хасэгавы-сана о том, что можно ведь отказаться от ребенка, жить своей жизнью. Что-то в этих словах было похожее с тем, что тогда говорил ей Тору. Она может жить спокойно, не думать о ребенке, быть и быть свободной.

Нет, она не хочет. Она хочет видеть, как дочка растет, обсуждать с ней мальчиков, поддерживать ее интересы и обучать чему-то. Но для этого нужно ее найти. Только она не знает даже, как выглядит этот Тин, с которым она ушла.

Нить Судьбы по-прежнему не прослеживалась. Может быть, нужна ее фотография, но у Яреци в телефоне не было даже фотографии дочки. Всеми фотосессиями и прочими вещами всегда занимался Тору, и она не влезала в это. Вообще, она всегда находила сотни отговорок, чтобы остаться одной или не участвовать ни в чем.

- Как пропажа ребенка может быть к лучшему? - Яреци встала со скамейки, снова ощутив прилив страха. Здравый смысл подсказывал ей вернуться в садик и исследовать территорию. Наверняка она найдет что-то. - Или вы мне просто зубы заговариваете, и она находится у вас? - спросила девушка, внимательно глядя в его глаза. Она могла проникнуть в его мозг и все узнать, но пока не будет этого делать.

Потому что она не верила, что он причастен к Кимико. Да и не стоит просто так влезать в личное пространство.

Акихико Хасэгава

После вчерашнего Акихико ожидал более бурной реакции на свои более чем провокационные слова, но Яреци, пусть и встала со скамейки, не решилась отвесить ему даже маленькой пощечины. Из-за чего мужчина не смог полностью подтвердить правоту своих подозрений, решив ориентироваться по ситуации.

- Я думаю, вопрос о пропаже вам стоит задать не мне, а себе. У меня детей нет, поэтому я могу только предполагать, какое облегчение приносит их исчезновение. Спросите у себя, как сложилась бы ваша жизнь, не появившись ребенок так рано. Хотя все еще можно наверстать, ведь вы очень молоды.

После истории с впечатлительным мужчиной Юлианы, Акихико обещал себе быть аккуратнее со словами, но уже очень скоро вернулся к своей привычной манере провоцировать собеседников, пусть и понимал, что это может быть чревато для него неприятными последствиями.

- Кто знает, может и у меня. - Мужчина не собирался упускать очередную возможность поддеть и запутать Яреци. - Только как вы это проверите?

Не то, чтобы Акихико, надавливая на больные точки, ставил своей целью поиздеваться над девушкой. Скорее, ему хотелось посмотреть, сможет ли молодая мать сделать хоть что-то для своего ребенка, а не просто страдать, чем она занималась практически весь вчерашний вечер, с трудом выбравшись из "болота" своих воспоминаний, страхов и переживаний.

Яреци Фернандез

А ведь действительно, как бы сложилась ее жизнь, если бы они предохранялись? Вероятно, они не прожили бы вместе долго, и она уехала в Россию или еще куда-нибудь и поступила бы в институт. А если бы она сделала аборт, то что бы сейчас было? Жалела бы она об этом поступке? И простил бы ее Тору?

Яреци вздохнула и посмотрела на молодого человека. Пользоваться ментальной магией не хотелось, так как она была уверена, что он не причастен к пропаже Кимико. Увиденное в первую их встречу прошлое, совершенно случайно и неосознанно, могло дать девушке пищу для размышлений, но убийство - это не то, о чем можно думать и размышлять. А вот увиденные вчера воспоминания матери этого человека могли дать ей какую-то подсказку. Да и вообще странно все это было, произошедшее вчера. Хасэгава-сан вроде бы вытягивал ее демонов, но все равно было непонятно, зачем ему это. Он вроде бы вчера это говорил, но она не особо помнит.

- Уж поверьте, Хасэгава-сан, у меня есть способы проверить, у вас ли моя дочь или нет, - сказала девушка, попытавшись успокоиться. Сначала надо поискать Кимико самой, или нужно все-таки влезть в его мозг, чтобы узнать, причастен он к пропаже дочери или нет? Что делать? Если бы здесь сейчас был Тору, он бы помог. Успокоил и помог разобраться со страхами и проблемами.

Акихико Хасэгава

Заявление Яреци о способности проверить, причастен ли он к исчезновению ее дочери, вызвало у Акихико целый ряд вопросов, которые он пока решил не задавать. Вероятно, девушка просто пыталась показать себя сильнее, чем есть на самом деле, но получалось у нее не слишком убедительно. Если, конечно, у нее не было каких-то секретов или необычных способностей, в которые Хасэгава не верил, отдавая предпочтение научному взгляду на устройство мира и протекающих в нем процессов.

- Я весь в нетерпении, ожидая, когда вы испробуете на мне все возможные способы, чтобы узнать, находится ли ваша дочь у меня. - Раз уж ему выпала роль главного злодея, промышляющего похищением чужих детей, то Акихико не имел ничего против того, чтобы играть эту роль до конца. - Да и вообще, я готов полностью передаться в ваши руки для любых экспериментов.

Он сомневался, что даже столь смелое высказывание сподвигнет Яреци на какие-нибудь активные действия в его адрес. Но был готов к любому развитию событий, поскольку судьба или какие-то иные силы имели обыкновение преподносить сюрпризы, даже в тех ситуациях, когда все казалось изначально простым и понятным.

Яреци Фернандез

Яреци вздохнула и посмотрела на экран мобильного телефона. Он был по-прежнему темный, никаких сообщений не поступало, и девушка решила что-то делать. Как минимум - отправиться к садику и начать изучать следы, может она найдет что-то важное. Ведь бросить дочь она не может. Даже если девочка просто так пошла гулять со своим другом. Если так, то они вернутся. Но все равно страх не хочет ее отпускать. Потому что она действительно виновата в ее пропаже. Ведь она не занималась ею, не любила ее. Для нее дочь была не близким человеком, которому нужна забота, любовь и внимание, а кем-то вроде обузы. Она перестала жить своей жизнью, и это ее угнетало. Она совершенно не знала, что делать, а поговорить было не с кем.

Но слова молодого человека застряли в ее сознании. Она не может просто взять и отказаться от нее. Она не должна ее бросать в беде, даже если Кимико сейчас ничего не угрожает. А еще она совершенно точно не хочет от нее отказываться. Если есть возможность что-то спасти, она спасет. Постарается. Правда, пока не представляет, как.

И ментальной магией она пользоваться не будет.

- Увы, но не сейчас, Хасэгава-сан. Вынуждена вас огорчить, но у меня сейчас есть более важные дела, чем проводить на вас эксперименты, - сказала она с прохладой в голосе, а потом отвернулась, чтобы уйти.

Акихико Хасэгава

По тому, как Яреци смотрела на экран своего телефона складывалось впечатление,

что девушка надеется на решение проблемы без своего непосредственного участия. И это было вполне реальным, но не слишком занимательным развитием событий. Акихико не желал зла Кимико, но поскольку не видел ничего страшного в ее исчезновении, предпочел бы не самое быстрое возвращение ребенка к матери, чтобы иметь возможность не обрывать разговор на самом интересном месте.

- Ну вот, вы опять себе противоречите, - покачал головой мужчиной, услышав о нежелании Яреци проводить на нем эксперименты. - Вы уж определитесь со своими желаниями и действиями. Хотя, если вы решите отправиться в сторону садика и заняться поисками дочери, я составлю вам компанию. В конце концов, человек умеет право гулять с котом там, где посчитает нужным.

Акихико даже и не подумал поинтересоваться мнением девушки по поводу присутствия рядом с ней его раздражающей персоны. Хотя будь даже она против, вряд ли могла бы заставить его отказаться от принятого решения или каким-то образом его прогнать, чем Акихико и собирался воспользоваться, планируя выжать из ситуации для себя максимум.

Яреци Фернандез

На слова молодого человека девушка просто пожала плечами и направилась в сторону садика. Из-за разговора с ним драгоценное время было упущено, и от этого страх сильнее сжимал ее душу своей ручонкой. Яреци старалась идти бодрым и уверенным шагом, но через какое-то время почувствовала, что походка не очень уверенная. Было страшно.

Около садика были люди, бегали дети, и Яреци поняла, что вообще ничего не знает ни о друзьях дочки, ни о их родителях, она не состоит в общем чате группы. Это неправильно. Все это неправильно, и с этим нужно что-то делать. Но она не знала, что делать.

Внезапно ей представилась картина, как мамы других детей закидывают ее камнями из-за того, что она не любит свою дочь и подвергает ее опасности. Конечно, такое вряд ли возможно, закидывание камнями, но за тысячелетия ничего не изменилось. Неудобных унижали, избивали, делали все возможное, чтобы они никогда больше не жили прежней жизнью.

Яреци помассировала виски пальцами и осмотрелась. Люди ушли, она осталась одна. Никто не хотел ее закидывать камнями, никто не хотел ее убить. Значит, надо собраться с мыслями и постараться что-то найти. Она обошла вдоль забора, стараясь изучать землю, а потом подняла голову и увидела висевшую на заборе ленточку для волос. Вздрыгнула и сняла ее с забора. А потом увидела на земле следы маленьких ног, уводящих куда-то в сторону дороги. Она направилась по следам, а потом они закончились. А нить Судьбы дочери до сих пор не просматривалась. И теперь она совершенно не имела представления, куда дальше идти. На глаза навернулись слезы, и она смахнула их пальцами. И направилась в сторону шоссе, которое пролегало недалеко.

Акихико Хасэгава

Выражая желание составить Яреци компанию, Акихико не предполагал, что девушка

отреагирует на подобную наглость столь безразлично. Но раз прогонять его не стали, уговорив Акуму возмущенно не вопить в своей переноске, неторопливо направился следом за девушкой, с интересом наблюдая за ее действиями.

Если бы он сам занимался поиском ребенка, то, добравшись до садика, начал бы с расспросов всех, кто так или иначе знал об исчезновении Кимико. Акихико сильно сомневался, что Яреци успели рассказать все подробности, а именно они могли помочь определиться с тем, куда отправилась девочка. Да и маленькую Мотидзуки уже кто-то должен был искать и если до сих пор не нашел, то мог сообщить, какие места проверены и больше не представляют интереса. Но девушка решила все делать сама, печально побродив вокруг забора, чтобы затем направиться по обнаруженным следам, словно отпечатки детских ног рядом с садиком обязательно должны были ее дочери.

Несколько раз Акихико хотел вмешаться и обсудить с Яреци стратегию ее дальнейших действий, но, в последний момент, себя останавливал, предпочитая дать матери возможность самостоятельно решать вопрос поиска своего ребенка. Это было для нее намного полезнее, да и если разбираться, за девушкой он потащился не столько с целью оказания ей посильной помощи, сколько интереса ради, являющегося самым популярным мотивом его не связанных с работой поступков.

Яреци Фернандез

Что-то ее тянуло к дороге, но она не могла сказать, что именно. Просто она шла туда, стараясь не срываться на бег. О следовавшем рядом с ней Хасэгава-саном, а может он был позади неё, она не думала. Ей сейчас было важно найти своего ребёнка, вернуться домой. Завтра будет новый день, а этот никогда больше не повторится. И потом она будет думать о том, что можно сделать, что нельзя сделать икак правильно надо делать. А сейчас ей надо найти Кимико.

Она вышла к шоссе и остановилась. Осмотрелась, но ничего не увидела. Вздохнула, с одной стороны облегчённо, так как в сознании стали вырисовываться разные ужасы вроде скорой, полиции, разбитой машины и накрытого чёрным пакетом тела. Она сильно мотнула головой и сжала руку в кулак. Костяшки побелели, а ногти впились в кожу.

А потом она услышала смех. Стук мячика по асфальту и топот ног. Осмотрелась. В нескольких метрах от неё из какого-то переулочка выбежали Кимико и Тин. Кимико бежала за мячиком, который выкатился на дорогу. Тин остановился, а Кимико продолжила бежать. Времени на раздумье не было. Яреци побежала за дочерью.

- Кими, остановись! - Крикнула она, и девочка остановилась, схватив мячик. На дороге. На нее ехала машина. Яреци побежала быстрее.

Она подбежала к дочери и сильно дёрнула ее за руку. Мяч выпал из рук девочки и покатился под колёса машины. А Яреци споткнулась о бордюр и упала, ударившись подбородком об асфальт. Мяч с оглушительным хлопком лопнул.

- Зачем ты выбежала на дорогу, Кими? Ты могла погибнуть, - прошептала Яреци,

вставая и морщась от боли в руке. Она болела. Но, не обратив внимания на боль, она крепко обняла дочь и закрыла глаза. Сердце бешено колотилось в груди. Она успела. Успела...

Акихико Хасэгава

В какой-то момент Акихико перестал понимать, куда и зачем идет Яреци. В ее передвижениях не было считываемой логики, и со стороны казалось, будто девушка и сама плохо отдаёт себе отчет в том, что делает. Если только ее не вел материнский инстинкт, воспринимаемый мужчиной на основе собственного опыта как нечто малореалистичное. Но даже наличие больших сомнений по поводу эффективности действий Яреци, не заставило его отказаться от первоначального плана, пусть Хасэгава и предпочел постепенно увеличить дистанцию, не желая выглядеть совсем уж навязчивым преследователем.

О своем решении отпустить девушку на достаточное расстояние Акихико пожалел, когда выбранная дорога привела их к проезжей части. Он не слишком верил во всевозможные драматические совпадения, но жизнь в очередной раз оказалась полна сюрпризов, каким-то невообразимым образом сначала выведя практически перед их носом потерявшихся детей, а потом выгнав, ранее казавшуюся ему вполне разумной, девочку на дорогу. И тут все игры заканчивались, поскольку сбита машиной Кимико - это было последнее, что Акихико предпочел бы видеть, но из-за удаленности от места событий ничего не мог сделать, чувствуя столь непривычные для себя растерянность и беспомощность.

К счастью, действия Яреци, на этот раз производящей впечатление человека резко очнувшегося ото сна и начавшего действовать, помогли избежать худшего, так что к моменту, когда Акихико оказался в непосредственной близости от приходящей в себя после шока матери, испуганной и готовой разреветься девочки и уже во всю хнычущего мальчишки, его сердце стучало ровно, говоря о возвращении привычного самообладания.

- Кимико, - мягко обратился он к девочке, чувствуя постепенное приближение "бури".
- С твоей мамой все хорошо, а вот Акума сильно испугался. Вы со своим другом могли бы за ним немного присмотреть? - Надеюсь таким образом переключить внимание ребенка, Акихико одной рукой протянул девочке переноску с котенком, а другой вытащил из кармана чистый носовой платок и переключился уже на Яреци. - Возьмите, у вас на подбородке кровь. Не надо еще сильнее пугать детей. - А затем, выдержав небольшую паузу, добавил. - Это было эффектно. Я прямо увидел в вас мать, защищающую свое дитя.

Акихико не имел обыкновения разбрасываться ободряющими словами или часто давать положительную оценку чьим-то действиям, поэтому сказанное имело особый вес, пусть Яреци сейчас было, наверняка, не до его мнения по поводу ее поступков.

Яреци Фернандес

Кимико была сильно напугана и вскоре стала тихо всхлипывать. Ей была непонятна реакция мамы, да и жалко было мяч, который лопнул под колёсами машины. А ещё девочка совсем не помнила, чтобы мама ее обнимала и прижимала к себе. Обычно этим занимался папа, а мама, на памяти девочки, только и делала, что плакала и

куда-то уходила. И на вопрос "где мама" папа обычно не отвечал, а дедушка начинал рассказывать какие-то истории.

- Ну мам, не обнимай меня, - девочка попыталась вырваться из её объятий. Когда наконец удалось, она увидела подошедшего Хасэгава-сана. Взяла у него котёнка с переноской и пошла к Тину, который перехватил у нее переноску и сел на землю. Кимико села рядом с ним.

Яреци растерянно посмотрела ей вслед и почувствовала, как в груди защемило. Ведь она только что могла её потерять, безвозвратно и навсегда. А Кимико, вместо того, чтобы проявить каплю сочувствия или испугаться, просто вырвалась из её объятий, взяла котёнка и ушла играть со своим другом. Никакого страха и тем более рассказывания. Это было неприятно. Но может быть она сама действительно была виновата?

От голоса молодого человека она вздрогнула и встала на ноги. Машинально взяла у него платок и прислонила к подбородку. Поморщилась от жжения и повертела больной рукой. Кулак сжать не получилось, была сильная боль. Пока она ничего не стала говорить, но понимала, что ещё немного, и разревётся. Потому что страх хоть и отступил, а понимание, что из-за ее отношения к дочери всё могло закончиться совершенно иначе, давило на её сознание. Почувствовав сильную дрожь в ногах, она с трудом дошла до лавочки и опустилась на неё. Посмотрела на то, как Кимико и Тин разговаривают с котёнком, который сидит в переноске. Надо идти домой, но почему-то не получается подняться. И понимание, что только благодаря счастливой случайности всё закончилось хорошо, давило на её сознание.

Акихико Хасэгава

Казалось, Яреци все еще находится там на дороге или в каком-то другом не слишком приятном месте, настолько странным сейчас казался ее взгляд. Так что какой-то особой реакции на свои слова Акихико и не ожидал, удовлетворившись готовностью девушки принять протянутый ей платок. Хотя по ее последующим движениям рукой стало очевидно наличие проблем не только с рассеченным подбородком, показывающее, что везение испуганной матери закончилось сразу после спасения дочери. И этот факт мужчина не смог проигнорировать, через пару минут без приглашения присоединившись к девушке на скамейке.

- Полагаю, с рукой вам стоит обратиться в больницу. И, как человек у которого бывали травмы, рекомендую вам сейчас ее не нагружать. - Разговор о травмах напомнил Акихико о его относительно недавних проблемах с ногой, вызывая у него не слишком подходящую текущей ситуации улыбку. В тот период с ним возились так, как не возились, пожалуй, с самого детства, оставив от всей этой заботы достаточно приятное послевкусие.

- И, кстати, если вам нужна помощь, попробуйте попросить. Не пытайтесь додумать за человека, что и как он будет делать или ждать, что он прочтает ваши мысли, осознает все ваши проблемы и бросится их решать. Наши славные предки не зря освоили речь. Пользуйтесь их достижением. Умение получать от других то, в чем ты нуждаешься, не менее полезное, чем способность справляться со всем самостоятельно.

Акихико ненадолго отвлекся, переведя взгляд на возящихся с котенком детей. Естественно, Акума не задержался в переноске и уже был из нее извлечен и подвергнут нещадному наглаживанию, которое, словно чувствуя желание хозяина, пока переносил со стойкостью истинного самурая перед лицом смерти.

Яреци Фернандез

- Да, я... обращаюсь... - как-то отстраненно сказала девушка, глядя на дочь. Девочка, кажется, уже все забыла и даже не обращала на нее внимания. В какой-то момент Яреци показалось, что Кимико вообще не интересно проводить с ней время. Наверное, этт правильно. Она же сама не проводила с дочерью время, а если и проводила, то делала все неправильно. Она не играла с ней, не бесилась, ей было непросто общаться с дочерью, и она всегда была грустной. И лучше не иметь ребенку маму, чем иметь такую. Грустную и скучную.

Она снова приложила салфетку к подбородку и глубоко вздохнула.

- Помощь? Я... не знаю... я не знаю, как мне с ней общаться. Я... я не хочу, чтобы она злилась на меня. И... я... боюсь ее потерять. Теперь боюсь. Или уже поздно все вернуть? - Пробормотала она.

Акихико Хасэгава

И снова часть слов затерялась по дороге к сознанию девушки, вызывая вопрос к ее способности слышать окружающих. Хотя во всем могло быть виновато ее шоковое состояние, которое, на его взгляд, длилось уж слишком долго, что могло навредить самой же Яреци не разрешилась ситуация столь мирным образом. Но, даже при таком раскладе, слово "помощь" она ухватила сразу, с решения напрашивающихся текущих вопросов посещения больниц и транспортировки всей дружной компании сразу перескочив на личные моменты.

- Так уж получается, что дети имеют обыкновение любить своих матерей. - Необходимость выступать в роли "знатока" детско-родительских отношений показалась Акихико с учетом его отягощенной в этом плане истории более чем забавной. - И даже если те допускают ошибки, как бы дети на них не злились, где-то в глубине души хотят их простить и все изменить. И чем старше становятся, тем сильнее это осознают. А поэтому никогда не поздно... - Акихико почувствовал, что немного переборщил с откровенностью, поэтому резко поменял свой тон на более будничный. - Хотя, это все лирика. И я могу ошибаться.

Он много раз представлял себе, как увидит на экране телефона номер матери и в отместку проигнорирует ее звонок, прекрасно понимая, что даже случись чудо, заставившее родившую его женщину изменить привычное поведение, никогда не сможет так поступить. Наоборот, он ответит. Ответит, даже если будет зол на нее, на отца, искренняя ненависть к которому пробудилась еще в детстве и не утихала до настоящего времени, да и на весь мир. Ответит, даже если у него откажут руки, не давая взять телефон или ноги, мешая дойти. Ответит, не боясь продемонстрировать одну из тщательно скрываемых слабостей, как если бы ему было не под тридцать, а всего года три, когда мир казался совсем другим и был полон звуков материнского голоса и тепла ее рук.

Яреци Фернандез

Яреци смотрела то на молодого человека, то на дочь, и думала подойти к ней и хорошенько ей вмазать, чтобы она больше никогда не подумала сбежать из сада. Хотя в этой ситуации побег из сада был самым легким и не опасным. А вот выбегание на дорогу... Яреци передернулась и сглотнула. Пошевелила рукой и поморщилась от боли в суставе.

Слова молодого человека не задерживались в сознании девушки. Она не знала, что ей делать, как заниматься с Кимико и как налаживать с ней отношения. Что делать? Как быть? Просто с ней разговаривать, обнимать и слушать? Да, наверное она не умела слушать. Точнее, слышать, что говорят.

Пока она молчала, к ним подошла Кимико.

- Хасэгава-сан, а почему Акума кусается и царапается? - спросила она, не обратив сначала на маму внимания. А потом посмотрела на нее и подошла к ней. - Мама, тебе больно? А покажи, где больно?

Яреци показала на подбородок. Девочка грязными пальцами прислонилась к ранке, и Яреци вздрогнула от жжения.

- Я устала. А мы пойдем домой? И я есть хочу, - сказала девочка.

- Хасэгава-сан, вы можете мне... нам... помочь дойти до дома? - тусклым голосом произнесла она.

Акихико Хасэгава

Акихико никогда не задавал вопросов, если не имел намерения слышать на них ответы. Тем более странным ему казалось поведение Яреци, которая, казалось, разговаривала с ним, но, по факту, получалось, что не с ним, а с голосами в своей голове. И опыт ему подсказывал, что столь странная форма общения, где девушке вполне хватало себя самой и своей фантазии, практиковалась не только на его персоне. В связи с этим удивляло, как она умудрялась сохранять какое-то подобие семьи, да и вообще как-то адаптироваться в мире, требующем умения понимать самых разных, не всегда приятных тебе людей и их поступков.

- Кимико, Акума недоволен, поэтому кусается и царапается. - Появление девочки помешало ему озвучить мысли, которые так и просились быть высказанными, пусть Акихико и понимал, что его в очередной раз никто не услышит. - Ему не нравится, когда его слишком сильно тискают. А если делать то, что другому неприятно, надо всегда быть готовым к укусам с его стороны. И устала не только ты, но и все, кто тебя искал. Раз убежала, придется подождать с едой.

Акихико ничего не понимал в воспитании детей, да и вообще не собирался лезть не в свое дело, но эта маленькая девочка вела себя даже для ребенка совсем некрасиво. А ее застрявшая в параллельной реальности мать только и могла, что расстраиваться, своим поведением провоцируя дочь творить все, что той придет в голову.

- Я могу, - услышав адресованную ему просьбу мужчина посмотрел на Яреци с чуть большим интересом. - Но для начала нам стоит сообщить о результатах поисков в садик и завести туда мальчика. Вы же не собираетесь оставлять его одного на улице?

По словам и матери, и дочери складывалось впечатление, что у него планировали забрать лавры главного эгоиста в их маленькой компании, что пока не слишком хорошо вписывалось в привычную Акихико картину мира, где ему отводились преимущественно отрицательные роли.

Яреци Фернандез

- Я хочу котенка, а мама и папа не разрешают. А у Тина дома нет кошки. Но котенок, он такой маленький, хорошенький. А мама не разрешает держать кошек, - сказала девочка, очень грустно и тяжело вздохнув. А потом побежала обратно к Тину и Акуме. Яреци посмотрела ей вслед и вздохнула.

- Она... может меня простить, если я попрошу у нее прощения? Он меня простит? Но... я просила прощения, а он... или я неправа была? Она любит меня?

Проехавшая мимо машина скорой помощи с включенными маячками заставила ее вздрогнуть. Пелена страха, отчаяния и безысходности спала с ее глаз, и она поморщилась. Надо стараться слышать. Слышать ее, его, этого человека, друзей. Хотя друзей у нее не осталось, да и никогда не было. Папа ее назвал эгоисткой, которая никого не любит и не хочет ничего делать для другого человека. Он был прав.

Яреци скомкала многострадальную салфетку и встала с лавочки.

- Да, вы правы. Надо пойти в сад и отвезти туда Тина, - ответила она.

Кимико и ее друг пытались запихнуть котенка в переноску, но он шипел. Яреци опустила около дочери на корточки и осторожно взяла котенка. Погладила его за ушком, а потом взяла руку дочери и показала, как правильно это делать. Кимико сначала хотела вырвать руку, но потом ей даже понравилось это. Яреци неожиданно для себя поняла, что разговаривать со своим ребенком - это даже очень мило и интересно. Она сглотнула комок слез. Помогла детям засунуть Акуму в переноску и встала на ноги.

- Пойдемте. Я отведу тебя в сад, Тин. И мы пойдем домой, Кимико. Хасэгава-сан, я... простите меня... за мою слабость...

Говорить было нелегко, и она в очередной раз поняла, что сказала что-то не то. Снова навязалась к человеку. А может в эти встречи все было иначе? Может быть этот человек пришел спасти ее? Как ангел? Нет, это бред. Но за последние два дня потрясений у нее было очень много. Яреци вздохнула. А Кимико и Тин направились к садику.

Акихико Хасэгава

- Не думаю, что с ребенком стоит разговаривать, как со взрослым. Как по мне, если вы резко начнете просить у дочери прощения, она вас не поймет. Раз уж хотите извиняться, то извиняйтесь за конкретные ошибки, причем уж никак не за прошлые. - Акихико усмехнулся в очередной раз поражаясь нелепости ситуации, в которой ему снова довелось выступать в роли эксперта по детям. И это при полном отсутствии опыта взаимодействия с ними и желания заводить своих собственных.

На этот раз девушка услышала его предложения и даже их одобрила, что было во всех отношениях хорошим знаком. По крайней мере она очнулась от своего "сна" и даже начала показывать дочери, как обращаться с пострадавшими от детского внимания котенком, который хоть и выглядел пушистым бестолковым комочком, наверняка уже планировал свою кошачью месть по отношению к позволившему такое безобразие хозяину.

- Мотидзуки-сан, а передо мной вы за что извиняетесь? - Акихико забрал переноску с Акумой, решив больше не нервировать животное общением с чужими людьми. - Если честно, ваша слабость или ее отсутствие меня никак не касается. Вчера и сегодня я просто говорил и делал, что заблагорассудится. И, вполне вероятно, в ближайшее время я просто исчезну из вашей жизни так же легко, как в нее вошел, оставляя вас разбираться со всем самостоятельно. Но сначала все-таки вас провожу, чтобы избежать новых неприятностей, раз сегодня я опять добрый.

Пусть Акихико пока и жил недалеко от Яреци и ее дочери, сильно сомневался, что их странные встречи продолжат повторяться с какой-нибудь регулярностью. Да и его собственная судьба оставляла немало вопросов, начиная с главного - осядет ли он где-нибудь на долгое время или отправиться скитаться в поисках пристанища, напоминающего места, куда он уже не мог вернуться.

Яреци Фернандез

То, что с ребенком не надо говорить как со взрослым казалось ей чем-то неправильным. Хотя она не читала никакие книги по психологии, развитию и прочему, но где-то слышала, что как раз наоборот - с ребенком надо говорить как со взрослым. Вроде о таком говорил еще русский доктор, Комаровский. Хотя она могла ошибаться, но точно помнила, что от кого-то слышала.

И вообще, с ребенком надо говорить. И с мужем надо говорить. С людьми тоже. Это тоже надо принять. И понять. Надо научиться разговаривать с дочерью и мужем. Пока эти люди есть в ее жизни.

Не хочется больше представлять то, что может быть. Не хочется вспоминать то, что было. Хочется учиться быть самостоятельной, слышать любимых людей. И больше не хочется чтобы они страдали из-за нее.

- Я... всегда извиняюсь... мне всегда кажется, что я что-то делаю не так, - вздохнула девушка.

Тем временем они дошли до садика. У ворот стояли мама Тина и воспитательница. Тин побежал к маме и стал ей возбужденно что-то рассказывать, и Яреци напряглась. Ей показалось, что ее сейчас снова обвинят во всех проблемах, но

никто ей ничего не сказал. Только она услышала, как воспитательница сказала, что ей жаль Кимико потому что у нее мама кукушка. Яреци вздрогнула и отвернулась. На глаза выступили слезы, и она снова их стерла тыльной стороной ладони.

- Мама, пойдем домой? А почему ты плачешь? Ведь все хорошо, да? - спросила девочка с каплей сочувствия в голосе.

- Да, все хорошо, - всхлипнула Яреци и протянула руку дочери. Неожиданно для нее Кимико вложила свою ручку в ее ладонь и потянула в сторону дома.
